

УДК 811.512.1

ВОПРОСЫ РАЗВИТИЯ СОВРЕМЕННОЙ ТЮРКОЛОГИИ

С.Н. Абдуллаев, Ч.А. Ногоева

Ставятся некоторые проблемы анализа вопросов развития современной тюркологии. Тюркология в качестве комплексной отрасли науки прошла определенный эволюционный путь своего развития, состоящий из многих этапов и ступеней. Оказавшись перед необходимостью трансформации и адаптации к реалиям изменяющегося мира, современная тюркология входит в новую парадигму научных исследований в контексте современного транскультурализма.

Ключевые слова: тюркология; научная парадигма; научное направление; транскультурализм.

PROBLEMS OF DEVELOPMENT OF MODERN TURKOLOGY

S.N. Abdullaev, Ch.A. Nogueva

The article poses some problems of analysis of the development of modern Turkology. Turkology as a complex branch of science has undergone a certain evolutionary path of its development, consisting of many stages and steps. Faced with the need to transform and adapt to the realities of the changing world, modern Turkology is entering a new paradigm of scientific research in the context of modern transculturalism.

Keywords: turkology; scientific paradigm; scientific direction; transkulturalizm.

Адекватность и актуальность проблематики той или иной отрасли нынешней науки детерминированы тем, вписываются ли они в архитектуру современного транскультурного мира. Другими словами, динамичность изменяющихся реалий действительности во многом обуславливает вызовы современной науке, гуманитарное измерение которой отнюдь не теряет своей значимости. Место тюркологии в системе отраслей современной науки также определяется релевантностью указанных факторов.

Тюркология изначально позиционировала себя в качестве комплексной отрасли науки о многочисленных тюркоязычных народах. В научной парадигме тюркологии проводят свои исследования языковеды, литературоведы, историки, археологи, искусствоведы и специалисты других направлений знания. С точки зрения современной науки, отдающей предпочтение интердисциплинарности, данное обстоятельство можно расценивать как несомненный плюс и явное преимущество тюркологии как отрасли науки.

Современная тюркология в большей мере является преемницей советской тюркологии, своеобразным рупором которой был одноименный журнал, издававшийся в Баку. Для советской тюркологии была характерна горизонтально-вертикальная

направленность и явно экстенсивный характер научного исследования и его эмпирической базы. К анализу привлекался материал практически из всего ряда тюркских языков, народов и культур, а сами исследования могли проводиться как в плане синхронии, так и в плане диахронии [1]. После 90-х гг. такой подход, к сожалению, поэтапно стал утрачиваться, а для тюркологических исследований постепенно начал становиться характерным принцип моноэтнической ограниченности формата научных подходов.

Главной целью проводимых исследований в области тюркологии является выявление закономерностей формирования и бытования общетюркской картины мира. Такая исследовательская перспектива является сегодня как никогда актуальной.

Опыт развития тюркологической науки свидетельствует о наличии сложившейся традиции исследований, для которых характерен интегративный характер научных интересов. Они восходят еще к работам Махмуда Кашгари, а в более позднее время активизации тюркологических изысканий в этом ключе можно сослаться на работы С.Е. Малова, Г. Ярринга, Э.Р. Тенишева и др. [2–5; 6]. По сути, те “тексты”, которые являются своеобразным результатом подобного рода исследований, служат

объектом для исследования тюркских этнокультурных концептов.

Вновь и вновь обращаясь к истории развертывания разносторонних исследований в области тюркологии как комплексной отрасли генерирования и трансляции научных знаний, нельзя не заметить, что на протяжении этого эволюционного процесса сформировались целые исследовательские коллективы единомышленников и научные школы, давшие науке новые доктрины и работающие в общем генеральном направлении. В числе таких крупных научных коллективов можно, в частности, назвать Казанскую тюркологическую школу, представленную такими именами, как М.А. Казем-Бек, В.В. Радлов, С.Е. Малов. Как научное направление Казанская тюркологическая школа берет начало с 30–40-х гг. XIX в. Ее основателями являются И.С. Хальфин, Х.М. Френ, Ф.И. Эрдман, А.К. Казем-Бек, А. Троянский, И.Н. Березин, М. Махмудов, А. Вагабов, М. Иванов, С. Кукляшев, Каюм Насыри, Н.Ф. Катанов, В.В. Радлов и др. Заложенные ими традиции продолжают развиваться.

Со второй половины XX столетия активно разворачиваются масштабные исследования Новосибирская школа тюркологов, в своих работах охватившая широкий спектр тюркоязычных народов Сибири и сопредельных регионов (А.П. Окладников, В.А. Аврорин, Е.И. Убрятова, М.И. Черемисина, В.М. Надеяев, Е.И. Коркина, А.Т. Тыбыкова, И.А. Невская и др.). Наиболее крупными ее достижениями являются разработки в области синтаксиса. Е.И. Убрятова и М.И. Черемисина практически создали самостоятельную сибирскую синтаксическую школу. В рамках теоретических положений этой школы описан синтаксис сложного и простого предложения ряда языков алтайской, финно-угорской и палеоазиатской языковых семей.

В настоящее время в исследованиях сибирских тюркологов сформировалось три направления:

1. Синтаксическое описание простого и сложного предложений в алтайских, уральских и палеоазиатских языках.
2. Экспериментально-фонетическое исследование языков народов Сибири.
3. Изучение истории, лексики и диалектология тюркских языков Сибири.

Каждое из этих направлений сформировалось на основе новых теоретических концепций. М.И. Черемисина наметила концепцию комплексного сопоставительно-типологического исследования сложного предложения в языках народов Сибири и разработала его методику. Результаты

исследований подтвердили выдвинутую ранее гипотезу о том, что синтаксические механизмы полипредикативности в тюркских, монгольских и тунгусо-маньчжурских языках, расходясь в деталях, в типологическом плане глубоко сходны. В настоящее время группа исследователей синтаксиса продолжает работать над выявлением базовых моделей простого предложения в тюркских, финно-угорских и чукотско-камчатских языках.

В основе работы лаборатории экспериментально-фонетических исследований лежит теория артикуляционно-акустической базы, выдвинутая В.М. Надеяевым. Сотрудниками уже обследовано около 30 языков народов Сибири, в настоящее время продолжается обобщение полученного в ходе экспериментов материала.

Третье направление объединяет два подхода к проблеме формирования тюркских языков Сибири: 1) изучение истории отдельного языка; 2) история формирования языкового ландшафта Сибири (диалектологическое и сопоставительно-историческое исследование). В основе этих работ лежит гипотеза о распространении древних тюркских языков (орхонско-тюркского, древнеуйгурского и древнекыргызского) в иноязычной среде.

Сегодня тюркский мир в общем плане можно условно разделить на две крупные субзоны. Первая относится к территории распространения ислама и мусульманской культуры, а вторая выходит за пределы этой территории. Эти две субзоны представляют значительный интерес в плане проблем этнокультурного взаимодействия на современном этапе.

В XXI столетии наряду с центрами тюркологических исследований в Германии, Турции, в странах Центральной Азии, в Азербайджане, в КНР созрели предпосылки формирования межгосударственного коллектива единомышленников в рамках концепции современного транскультурализма.

В настоящее время наблюдается актуальность усилий по сохранению, возрождению и качественной трансформации гуманитарного измерения в науке, системе образования и в обществе в целом. Дальнейшее сохранение монодисциплинарности и прежней модели генерирования, трансляции и передачи знания в рамках науки, социума и образования нового столетия постепенно становится невозможным потому, что оно не вписывается в новую архитектуру транскультурного мира. Мы становимся свидетелями динамичности процессов исследования окружающей действительности и их гносеологического обоснования. В меняющемся мире и в условиях глобальной взаимозависимости

возникают новые вызовы и условия, на данный момент далеко не достаточно осмысляемые в рамках существующих принципов и подходов гуманитарных дисциплин, которые, по большей части, остаются на периферии актуальных социальных дебатов. Перед гуманитариями, в частности тюркологами, стоит задача активной трансформации и приближения гуманитарных наук к нуждам современного человека и мира [7, с. 38].

В ноябре 2016 г. в Москве прошел Международный научный форум “Современные проблемы тюркологии: язык-литература-культура”, ориентированный на новую, изменяющуюся парадигму научных изысканий в сфере тюркологической науки. В рамках этой парадигмы высветились проблемы общетюркского языка как средства межнационального общения, трансформации монодисциплинарности в сторону мультидисциплинарности, проблемы преодоления этноцентрической замкнутости, вопросы тюркского лингватуризма и другие. Участники форума сошлись во мнении о том, что пришло время для интеграции исследовательской деятельности тюркологов из разных стран в рамках новой мультидисциплинарной парадигмы современной тюркологической науки [8]. К этому подталкивает необходимость дальнейшего развития тюркологии, представленной многочисленными исследованиями во мно-

гих странах. Как своеобразная реакция на подобные вызовы начинают складываться международные коллективы ученых-единомышленников, ставящих перед собой новые исследовательские задачи.

Литература

1. *Тенишев Э.Р.* Советскому комитету тюркологов – пятнадцать лет / Э.Р. Тенишев // Советская тюркология. Баку, 1989. № 5. С. 3–12.
2. *Малов С.Е.* Уйгурский язык / С.Е. Малов. М. – Л.: Изд-во АН СССР, 1954.
3. *Малов С.Е.* Уйгурские наречия Синьцзяна / С.Е. Малов М.: Изд-во вост. лит-ры, 1961.
4. *Малов С.Е.* Язык желтых уйгуров / С.Е. Малов. М.: Наука, 1967.
5. *Тенишев Э.Р.* Уйгурские тексты / Э.Р. Тенишев. М.: Наука, 1984.
6. *Yarring G.* Gustaf Raquette and Qasim Akhun's letters to Kamil Efendi / G. Yarring. Lund, 1975.
7. *Абдуллаева Г.* Модельно-правовые вопросы этнокультурализма / Г. Абдуллаева. Саарбрюккен, 2016.
8. *Стернин И.А.* Основные направления и перспективы развития когнитивных исследований в Кыргызской Республике / И.А. Стернин, М.Дж. Тагаев, У.Д. Камбаралиева // Вестник КРСУ. 2015. Т. 15. № 2. С. 200–205.